

Политические амбиции российских профсоюзов после выборов

Аналитическая записка № 197
ПОНАРС Евразия
Май 2012 года

Ирина Олимпиаева
Центр независимых социальных исследований, Санкт-Петербург
Роберт Орттунг
Университет Джорджа Вашингтона

Растущий в последние годы уровень политизации российских профсоюзов достиг максимума после парламентских (декабрь 2011 года) и президентских (март 2012 года) выборов, когда и официальные, и альтернативные профсоюзы начали обсуждать возможность создания собственных политических партий. Несмотря на формальное сохранение политического нейтралитета, российские профсоюзы всегда пользовались политическим влиянием – через неформальные контакты с лидерами страны, с помощью лоббирования законодательной и исполнительной власти или путём создания альянсов с политическими партиями. В нынешних условиях политические рычаги оказываются для профсоюзов даже более важным механизмом продвижения интересов труда, чем институты социального партнёрства или организация протестов трудящихся.

Общая картина

Российское профсоюзное движение разделено на два конкурирующих лагеря: официальные профсоюзы, подчинённые Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР), наследнице Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС), и альтернативные (свободные) профсоюзы, которые никак не связаны с ФНПР. Сегодня в области трудовых отношений доминирует ФНПР. Став преемницей ВЦСПС, она получила все его материальные и финансовые ресурсы. По заявлениям ФНПР, организация объединяет 95 % всех состоящих в профсоюзах трудящихся, что составляет 24,2 млн членов или 45 % всех работающих в России. В 1989 году в Москве в качестве альтернативы ВЦСПС был

создан «Соцпроф» (Ассоциация социалистических (позднее – социальных) профсоюзов), реформированный в 1991 году. «Соцпроф» занимает автономную позицию в профсоюзном движении, дистанцируясь как от ФНПР, так и от альтернативных союзов, к числу которых относятся Конфедерация труда России (КТР), Всероссийская конфедерация труда (ВКТ) и ряд более мелких профсоюзных организаций.

Первые заявления профсоюзов об усилении политического влияния прозвучали сразу же после выборов в Государственную думу. На январском заседании Генерального совета ФНПР председатель организации Михаил Шмаков объявил, что Федерации необходимо заниматься политикой и поддержать кандидатуру Путина в ходе президентской кампании. В марте, после состоявшейся на страницах газеты ФНПР «Солидарность» горячей дискуссии о необходимости создания политической партии¹, было решено возродить участвовавшее в думских выборах в 1995 и 1999 годах политическое движение «Союз труда», которое в конечном итоге будет преобразовано в политическую партию. 12 марта необходимость усиления политической роли профсоюзов в общедемократическом движении обсуждали на круглом столе представители основных свободных профсоюзов. В качестве одного из возможных вариантов было предложено создать новую партию.

Основные организации

ФНПР	Федерация независимых профсоюзов России
ВЦСПС	Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов
«Соцпроф»	Объединение социалистических (позднее – социальных) профсоюзов
КТР	Конфедерация труда России
ВКТ	Всероссийская конфедерация труда

Зачем российские профсоюзы стремятся к политическому влиянию?

Столь активный поиск рычагов политического давления является следствием неэффективности существующей некорпоративистской модели т. н. «социального партнёрства», которая в общих чертах сходна с классической европейской моделью социального диалога. Это модель предполагает, что интересы труда должны выражаться и обсуждаться в рамках уже существующих институтов социального партнёрства: трёхсторонних и двусторонних комиссий на разных уровнях правительственных и промышленных кругов с участием работников, работодателей и государства – а не через прямое политическое участие.

В то же время на каждом из уровней практическое применение этой системы имеет определённые недостатки, что подрывает саму суть идеи социального партнёрства. Основные проблемы – это преобладающая роль

¹ http://www.solidarnost.org/numb/2012/02/08/numb_20079.html

государства в выработке трудовой и социальной политики, низкий статус общедоделальных институтов социального партнёрства, носящие скорее рекомелдательный, нежели строго обязательный характер коллективные трудовые договоры, отсутствие эффективных отраслевых или территориальных объединений работодателей, а также недостаток возможностей для организации законных протестов трудящихся на предприятиях. Сталкиваясь с дисбалансом сил в социальном диалоге, профсоюзы и работодатели не договариваются напрямую при участии государства, которое выступало бы в качестве посредника, как в европейской неокорпоративистской модели, а скорее борются друг с другом за непосредственное влияние на государство.

Рычаги политического влияния профсоюзов

На практике российские профсоюзы всегда применяли множество политических инструментов: устанавливали прямые контакты с лидерами страны, налаживали связи с ведомствами и отдельными чиновниками, занимающимися вопросами труда и социальной политики, выдвигали своих представителей в органы законодательной власти в рамках различных партий и блоков, создавали межфракционные парламентские группы для продвижения трудовых и социальных интересов и представляли интересы трудящихся в муниципальных администрациях. С формальной точки зрения подобная непосредственная политическая деятельность противоречит модели социального партнёрства, поэтому зачастую профсоюзы занимаются политикой полупоформальными или неформальными методами. Вследствие этого сегодняшняя политическая система России представляет собой некий гибрид корпоративизма и плюрализма при преобладании неформальных институций.

На протяжении пост-советской истории России политические стратегии профсоюзов менялись вслед за сменой институциональных условий и политического ландшафта. В целом можно выделить два периода их развития, хотя и в рамках этих периодов были значительные отклонения. Первый период продолжался с начала 1990-х до начала 2000-х годов. В этот период профсоюзы активно вовлекались в создание альянсов с разнообразными политическими партиями, блоками, объединениями и накапливали практический опыт. После провала на думских выборах 1995 года многие представители ФНПР, к примеру, получили думские мандаты в 1999 году благодаря успеху созданного ФНПР политического объединения «Союз труда», которое действовало в рамках партии «Отечество – Вся Россия». В этот период присутствие в Думе представителей профсоюзных организаций, а также активное лобби ФНПР позволили профсоюзам блокировать попытки правительства принять крайне либеральную версию нового Трудового кодекса.

С наступлением 2000-х годов политические условия изменились. Главной целью политической стратегии ФНПР стало получение доступа к президенту Владимиру Путину – самому влиятельному политическому игроку – и к партии «Единая Россия» – самой влиятельной политической организации. Сделав ставку

на Путина, ФНПР поддерживала его с самого начала – с непростых президентских выборов 2000 года – и сохранила лояльность к нему до сегодняшнего дня. В 2012 году ФНПР официально поддержала кандидатуру Путина, а лидеры профсоюзного движения стали официальными представителями Путина в разных избирательных округах, где организовывали митинги в его поддержку. Во время декабрьских протестных митингов, одним из требований которых были перевыборы депутатов Госдумы, ФНПР даже предложила вывести на улицы 100 тыс. человек в поддержку результатов прошедших выборов.

Альтернативные профсоюзы тоже пытались организовывать политические альянсы, но сотрудничали не с «Единой Россией», а с коммунистами и «справороссами». Тем не менее, с принятием в 2001 году пролоббированного ФНПР Трудового кодекса поле для манёвра для свободных профсоюзов значительно сузилось. Поэтому на протяжении большей части 2000-х годов альтернативные профсоюзы были сконцентрированы главным образом на выживании и сохранении своих организаций.

Что не устраивает профсоюзы сегодня?

Даже имея неформальное политическое влияние, ни одна из профсоюзных организаций не удовлетворена своими нынешними возможностями воздействия на процесс выработки трудовой и социальной политики. Для подобной неудовлетворённости есть несколько причин:

- Альянсы с существующими политическими партиями не устраивают профсоюзы, так как они вынуждены поддерживать партийную идеологию, вместо того чтобы представлять интересы трудящихся. Кроме того, участие в чьей-то партии означает необходимость бороться за право быть представленным в партийном списке – а эта борьба не всегда оказывается успешной. В ходе одного из обсуждений в газете «Солидарность» была высказана мысль, что «отдельная от профсоюзов партия всегда будет находиться под посторонним влиянием. На нее будут влиять либо идеологически зашоренные политики, либо интересы "финансовых спонсоров", которых представляют работодатели».
- Благодаря росту протестного движения в последние годы свободные профсоюзы набрали силу и накопили организационный потенциал. Следовательно, растут их амбиции, они хотят добиться влияния на федеральном уровне. Вместе с тем, принятый под давлением ФНПР Трудовой кодекс исключает их из системы социального партнёрства. Альтернативные профсоюзы начинают понимать, что без политического влияния их борьба за права рабочих не будет эффективной. Даже успех на выборах лидера Межрегионального профсоюза работников автопрома Алексея Этманова, который впервые в истории российского альтернативного профсоюзного движения получил депутатский мандат (он

прошёл в Ленинградскую областную думу по списку «Справедливой России»), не достаточен для реализации их планов.

- Профсоюзы недовольны изменениями в политическом ландшафте, произошедшими после последних выборов. ФНПР очень много вложила в эти выборы, однако не получила желаемого представительства в Думе из-за относительно низких показателей «Единой России». В России нет сильной лево-центристской или социал-демократической партии, которая была бы естественной нишей для профсоюзов. При этом всё сильнее становится представленное Михаилом Прохоровым правое крыло политического спектра, в то время как коммунисты все сильнее сдвигаются к краю, создавая союз с националистами.

Шансы на успех

Есть несколько факторов, которые могли бы послужить успеху профсоюзов в политическом поле. Ключевые преимущества, которые имеют профсоюзные объединения, следующие:

- Главная возможность успеха для профсоюзных объединений, отличающая их от других новых политических партий и движений, заключается в том, что профсоюзы уже сейчас являются массовыми организациями со сложившейся инфраструктурой и опытом мобилизации трудящихся. Сегодня в ФНПР состоит 24 млн членов, работает множество местных отделений, существует относительно жёсткая дисциплина. Что касается альтернативных профсоюзов, то их сила традиционно в мобилизации людей и организации протестов.
- С начала 1990-х годов профсоюзы получили всесторонний опыт создания политических альянсов, научились добиваться политического влияния. Особенно успешна была ФНПР, создавшая в 1999 году «Союз труда».
- В последние годы наблюдается усиливающаяся тенденция к консолидации свободных профсоюзов. Несмотря на традиционно высокие амбиции отдельных лидеров, они ищут возможности для совместной работы.

Существуют также факторы, препятствующие успеху. Главным образом, они находятся внутри самих профсоюзов.

- Многие региональные и местные профсоюзы высказываются против участия в политическом процессе. Союз ФНПР и «Единой России», а также решение Федерации присоединиться к Общероссийскому народному фронту Путина в мае 2011 года вызвали серьёзное неудовольствие среди профсоюзных организаций. Несмотря на то, что большинство в конечном итоге поддержало эти действия, среди основных профсоюзных организаций и рядовых членов активно поддерживается идея о сохранении политического нейтралитета.
- Похожая проблема есть и у альтернативных профсоюзов. Поскольку они

основаны на идеологии защиты прав трудящихся, им ещё сложнее убедить своих сторонников в необходимости политизации. Политическая активность обязательно потребует снижения уровня «воинственности» профсоюзов, ограничения протестов и поддержания социального мира во время пребывания у власти «дружественной партии», что само по себе ставит свободные профсоюзы в трудное положение, так как именно организация протестов – их главный ресурс в отношениях с работодателями.

- Партийное строительство непременно потребует вложения ресурсов, что может спровоцировать расколы внутри ФНПР. После возвращения Путина в президентское кресло лидеры ФНПР могут рассчитывать на его дальнейшую поддержку и сохранение своего неформального политического влияния. Это ставит под вопрос необходимость вложения огромного объёма ресурсов в создание новой партии.

Вероятные последствия успеха

Ни ФНПР, ни свободные профсоюзы не стремятся к господству на политической арене. Однако они хотели бы иметь институциональные возможности для представления интересов труда в органах законодательной и исполнительной власти. Главная цель создания партии в этом смысле – преодолеть пятипроцентный барьер, чтобы попасть в следующую Государственную думу. Так или иначе, появление на политической сцене новых партий социал-демократического лагеря изменит общий политический ландшафт.

Растущее политическое противостояние усложняет и без того непростую ситуацию, сложившуюся в профсоюзном движении. Несмотря даже на то, что из внутриорганизационных дискуссий становится понятно, что все «профсоюзные партии» будут иметь идеологически схожие платформы, дальнейшая политизация только углубит раскол между официальными и альтернативными профсоюзами, добавляя элемент политической борьбы к борьбе за новых членов и прибавляя политические амбиции к уже сложившимся амбициям профсоюзных лидеров.

Усиление прямого политического влияния профсоюзов неизбежно будет подрывать важность институтов социального партнёрства и сведёт на нет их и без того низкую эффективность. Что же касается сохранения или корректировки неформального характера политического влияния профсоюзов, результат зависит не от самих профсоюзов, а от глубины изменений или, напротив, застоя в российской институциональной обстановке в целом. При этом очевидно, что профсоюзы готовы будут использовать в своих интересах любую возникающую возможность.

Elliott School of
International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в Институте исследований Европы, России и Евразии (IERES) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org